

Тан Сюань ушел, а Сы Нань не мог заснуть, поэтому решил заняться подсчетом денег в комнате Эр-лана. То, что он увидел, его поразило — за последние дни они заработали немало.

Хуа Гуй избил Лантоу, сломал ему ногу и выбросил в сточную канаву к крысам, так что его угрозы больше не имели силы. Лавочники вдоль улицы снова начали заказывать еду, ежедневно покупая до сотни порций.

Доходы от школы были стабильными — десять порций в день, плюс одна для учителя, за которую Сы Нань настойчиво отказывался брать деньги, но учитель не хотел оставаться в долгу, время от времени отправляя пару листов бумаги для Эр-лана.

Основная прибыль поступала от «Мэн Тин Фана». Юй-мэйжэнь и Дэлян Хуа ввели моду есть горячие горшки, и другие синшоу и их почитатели начали заказывать еду вслед за ними. Сначала все покупали из любопытства, но попробовав, они были в восторге и начали рекомендовать горячие горшки своим друзьям и родственникам. В течение нескольких дней Сы Нань был занят с утра до вечера, а парни Хуайшу и Эр До бегали, как угорелые, доставляя еду и даже получая чаевые за своевременную доставку.

Бутылки для денег наполнялись раз за разом, каждый день Эр-лан приносил их в свою комнату и складывал в большую деревянную коробку у изголовья кровати, которая теперь была почти полна.

Сы Нань складывал монеты в кучи по десять, а каждые сто монет связывал веревкой. К концу работы руки у него болели, а считать он так и не закончил. Вот что значит «считать деньги до судорог в руках».

Эр-лан проснулся от шума, потер глаза и сразу принял серьезный вид:

- Вонючий старший брат, ты ворует деньги!

Сы Нань щелкнул его по лбу:

- Вонючий мальчишка, подумай своей головой, кто из нас двоих зверь, питающийся золотом*?

(ПП: Четвероногий зверь, питающийся золотом, — это интернет-термин, возникший из-за насмешек некоторых родителей над своими детьми. Четвероногий — потому что новорожденные не могут общаться, только ползать на четырех конечностях...)

Эр-лан опустил глаза, короткими пальцами ковыряя одеяло:

- Я знаю, ты тяжело работаешь, чтобы я мог пойти в академию, иначе ты бы давно арендовал ресторан на эти деньги...

Сы Нань приподнял бровь, вот ведь паренек — такой маленький, а уже столько мыслей в голове. Он не хотел, чтобы мальчик чувствовал такую ответственность в столь раннем возрасте, поэтому улыбнулся и сказал:

- Я хочу, чтобы ты пошел в академию не ради тебя.

Эр-лан поднял свои сонные глаза:

- А ради кого?

- Ради меня самого, — Сы Нань ухмыльнулся, - Я надеюсь, что ты будешь учиться хорошо и станешь большим чиновником, чтобы содержать меня.

Эр-лан поверил и его личико приняло сложное выражение.

Сы Нань продолжил его дразнить:

- Все для тебя подготовлено: рюкзак на плечи, четырехколесный чемодан на колесиках — единственный в своем роде в Великой Сун, абсолютный шик. Посмотри на этот чемодан: маленький, квадратный, из белого бука, с вырезанными цветами и твоим именем, сделан специально для тебя братом Му. Сверху выдвижная ручка, снизу четыре колеса, можно катить, тянуть или даже ехать на нем, запасных колес десять штук, если что-то сломается — легко заменить. Этот рюкзак я сам сшил, погляди на его дизайн и мастерство. Тц, не буду хвастаться, но он точно в топе лучших.

Эр-лан взглянул на рюкзак:

- Ужасно выглядит, швы такие большие.

- Вонючий мальчишка... — Сы Нань пощекотал его, - Руки твоего брата создают кулинарные шедевры, а ради тебя я взял в руки иголку и нитку, и ты еще осмеливаешься жаловаться?

Эр-лан свернулся в углу кровати, сжавшись в маленький комочек, и выглядел очень подавленным. Сы Нань сел рядом с ним, смягчив голос:

— Бао, скажи брату, почему ты грустишь?

Эр-лан долго молчал, сжимая маленькие кулачки, и наконец, угрюмо произнес:

— Я не хочу тратить много денег...

Не хочу, чтобы ты так напрягался.

Сы Нань улыбнулся:

— Знаешь, что такое вложения и доходы? Ты учишься десять лет, и это максимум будет стоить несколько сотен лян. А когда станешь великим генералом, твоя годовая зарплата будет очень большой.

— Сколько?

— Ну, наверное, триста лян... — Сы Нань просто выдумал.

Эр-лан посчитал на пальцах, не смог разобраться и решил, что это много:

— Но папа не хотел, чтобы я занимался боевыми искусствами или становился чиновником. Он хотел, чтобы я унаследовал семейное дело.

— Почему?

Если он правильно помнил, отец всегда настаивал на учебе для сдачи государственных экзаменов.

Эр-лан всхлипнул и честно сказал:

— Папа говорил, что ты так много учился, что стал дураком, и что в будущем семья Сы сможет полагаться только на меня.

Сы Нань: «...»

— Семейного дела больше нет, наследовать нечего. После десятого числа я отправлю тебя в академию.

Эр-лан тихо спросил:

— Папа не будет злиться, если узнает?

Сы Нань скривил рот:

— Злиться будет, когда вернется.

— Папа вернется?

— Конечно вернется, — уверенно ответил Сы Нань. — Я уже попросил торговцев специями разузнать о нем в Западных регионах. Рано или поздно мы получим новости.

— А если... если не получим?

— Тогда мы сами отправимся на поиски, — спокойно сказал Сы Нань. — Подождем два года, если не будет вестей, я возьму тебя с собой в Западные регионы. Мы попросим помощи у караванов, у северо-западной армии, поедем в Сися, в Тибет, в Западный Чжоу, в Уйгурский каганат, в город Бэйшуэй, пока не найдем их.

— Брат... - Эр-лан смотрел на решительное лицо Сы Наня и внезапно вспомнил отца. В последние дни он старался не думать о нем, но сегодня не смог сдержаться. Брат так сильно напоминал отца, что губы Эр-лана задрожали, и крупные слезы покатались по щекам.

Сы Нань похлопал его по дрожащему маленькому тельцу и запел:

— Мужчины могут плакать, плачь, плачь, это не грех, почувствуй вкус давно забытых слез...*

(ПП: песня Энди Лау «Мужчине не грех плакать» □□□□□□)

Эр-лан: «...»

Я подозреваю, что ты издеваешься надо мной, но у меня нет доказательств.

Не понимая, почему он плачет, маленький господин горько рыдал. Это был первый раз после смерти дедушки и бабушки, когда он заплакал навзрыд, первый раз, когда он полагался на Сы Наня, и первый раз, когда он называл его братом всерьез.

Сы Нань, глядя на потолок, тоже почувствовал, как у него увлажнились глаза. Ах, даже у самого сильного мужчины есть право устать, зачем же держаться до последнего...

Той ночью Сы Нань не пошел в свою комнату, братья спали под одним одеялом. Впервые спать с маленьким братом было для Сы Наня чем-то новым. Малыш был таким маленьким и мягким, как большая игрушка.

Эр-лан сиплым голосом пытался поддержать разговор:

— Брат, ты сегодня поймал воришку креветок?

— Поймал, — зевая, ответил Сы Нань.

Он уже давно хотел спать, но держался, чтобы поддержать хрупкое сердце своего младшего брата.

Эх, трудно быть кормильцем семьи!

— Это был хорек?

— Это черный и белый горностаи, пара.

Эр-лан оживился и собрался слезть с кровати:

— Я хочу посмотреть, я никогда не видел белых горностаев.

Сы Нань прижал его обратно:

— Темно уже, посмотришь завтра.

— Ох... — мальчик, который только что плакал, на этот раз оказался послушным.

Через некоторое время...

— Брат, а белые горностаи вкусные? Ты собираешься их убить и съесть?

— Какое мясо? Они семья, у них будут дети. Завтра проведу им идеологическую лекцию по морали и отпущу.

— ...Ох.

Через некоторое время, когда Сы Нань уже почти уснул, он услышал, как Эр-лан тихо сказал:

— Брат, если ты не найдешь себе жену, я буду о тебе заботиться.

В темноте Сы Нань улыбнулся.

Жены не будет, но мужа можно найти.

Нет, не мужа. Я же буду тем, кто женится... Как же его тогда называть?

Не успел он додумать, как уснул.

На следующий день.

Сы Нань встал еще до рассвета и пошел на утренний рынок. Когда он вернулся, Хуайшу и другие мальчишки уже были у него, подмели двор, накололи дров и набрали воды. Даже двух маленьких белых горностаев покормили.

В первый же день Сы Нань сказал им, чтобы они по приходу сразу занимались боевыми искусствами и не делали никаких домашних дел. Каждый раз они послушно соглашались, а на следующий день «забывали».

Под их влиянием и Эр-лан привык вставать рано. Сейчас он качал головой и читал «Книгу песен», пока мальчишки занимались тренировкой.

Прошлой ночью прошел дождь, земля была мокрой. Дети, нахмутив лица, снова и снова выбрасывали кулаки вперед, втягивали их обратно, внимательно тренировались, как будто делали что-то священное.

Сы Нань, испытывая одновременно удовлетворение и жалость, сказал:

- Сегодня я покажу вам еще два новых приема: удар сбоку с лошадиной стойки и внутренний зацеп. Смотрите внимательно... — и начал демонстрировать.

Дети широко раскрыли глаза, стараясь не пропустить ни одного движения. Даже однорукий малыш пытался повторять, хоть и не мог сжать кулак. Его движения были самыми точными и быстрыми. Когда Сы Нань не было рядом, Хуайшу иногда спрашивал его совета.

Эр-лан отложил книгу, делая вид, что просто проходит мимо, медленно подошел к концу линии — ведь раньше он клялся, что никогда не будет учиться. Сы Нань, сдерживая улыбку, не стал разоблачать его. Эр Лан вздохнул с облегчением и втайне от всех начал учиться. Надо сказать, что, несмотря на то что это был его первый день, он тренировался довольно умело: левый кулачок выбрасывал вперед, затем правый — выглядело вполне убедительно.

Через четверть часа он уже весь вспотел. Тем временем, вода в большом котле закипела, и Сы Нань добавил в нее холодной воды, чтобы быстро освежиться. Дети, живя с ним, также приучились к гигиене и теперь каждый день умывались. Хотя их одежда была старой и залатанной, Сы Нань думал о том, чтобы сшить им новую. Но Хуайшу отказался, не желая тратить деньги и считая, что новая одежда долго не проживет.

Теперь Сы Нань только надеялся, что Тан Сюань сможет как можно скорее разобраться с Хуа

Гуем и вернуть детям свободу. Он уже все продумал: младших детей он отправит в приют на западе города, а старших оставит дома, чтобы они помогали Хуайшу с доставкой еды и в свободное время учились грамоте.

После завтрака дети не ушли, а наперебой предлагали свою помощь. Сы Нань пробовал их прогнать, но они не уходили, и ему пришлось поручить им легкую работу: чистить овощи и подбрасывать дрова.

Нарезав мясо, он бросил два кусочка в корзину с горностаями. Черный горностаи подбежал, понюхал и, убедившись, что все в порядке, подвинул кусок белому. Белый горностаи съел один кусок и подвинул другой черному. Черный сначала не хотел есть, но после того как белый взволнованно пискнул два раза, он проглотил мясо и ласково потерся о шею белого.

Дети засмеялись:

- Оказывается, он боится жену!

Сы Нань тоже улыбнулся:

- Это не страх, а забота. Когда у вас появятся любимые маленькие леди, вы тоже должны будете научиться уважать их.

Маленькие ребята смущенно нахмурились: мясо такое вкусное, зачем же отдавать его маленькой леди?

Только Эр-лан серьезно кивнул: нужно отдавать не только мясо, но и булочки, пельмени и маленькие вонтоны.

— Вот она, разница между одиночкой и маленьким джентльменом.

Сы Нань наставлял черного горностаи:

- Больше не кради, понял? Если голоден, лови мышей, будь хорошим примером для жены и детей...

Он продолжал говорить, пока оба горностаи не стали выглядеть удрученными. Только тогда он остался доволен, приподнял корзину и отпустил их.

Хитрые белые горностаи даже выработали стратегию побега — сначала побежал белый, а черный прикрывал его. Когда белый добрался до угла, а Сы Нань уже не мог его поймать, черный наконец бросился вслед за ним.

Добежав до середины пути, черный горноста́й обернулся и посмотрел на Сы Наня своими черными глазками, прежде чем убежать.

Сы Нань скрестил руки и улыбнулся.

— Делать доброе дело в день — приятно.

Сегодня гарниров приготовили немного, и к полудню все уже распродали. Сы Нань вернулся домой, принял ванну и, выбрав чистую и опрятную одежду, поехал на своем трехколесном велосипеде в резиденцию цзюньвана, взяв с собой большой круглый стол.

Он не предупреждал Тан Сюаня о своем визите, решив проверить, насколько эффективен его бронзовый пропуск.□□

Резиденция цзюньвана находилась во внешнем городе, между воротами Сишуймэнь и новыми воротами Чжэн, занимая половину квартала. Только ступени перед входом были высотой в шесть чи, по бокам стояли два серых каменных льва с круглыми выпуклыми глазами, которые внушали страх.

Сы Нань показал льву язык, вызвав у привратника смех:

- Мальчик, иди-ка поиграй в другом месте.

Сы Нань показал ему бронзовый пропуск:

- Кого ты тут называешь мальчиком?

Глаза привратника сразу стали больше, чем у львов:

- Ты-ты-ты... откуда?

Сы Нань с улыбкой сказал:

- Из переулка Чатанг.

- Я имею в виду, откуда у тебя бронзовый пропуск!

- Естественно, ваш цзюньван мне его дал.

Привратник окинул его взглядом, нахмурившись:

- Чушь! Как хозяин мог дать такую важную вещь тебе?

Сы Нань приподнял подбородок:

- Тан Сюань меня любит!

- Как ты смеешь называть цзюньвана по имени?!

Сы Нань серьезно кивнул:

- Ладно, не буду называть его по имени, буду звать его по прозвищу. Будь добр, передай Сяо Сюань-Сюаню, что его брат Сы Нань пришел доставить ему стол.

- Ты, ты, ты... - привратник, указывая на него, дрожащим пальцем сказал, - Жди своей участи, скоро кровь прольется прямо здесь!

Не успел он закончить, как центральные ворота широко распахнулись, и высокий силуэт в красной одежде пересек порог.

Привратник сочувственно посмотрел на Сы Наня.

Хозяин вышел.

Хозяин слышал все, что ты говорил.

Ты умрешь жалкой смертью, мальчик!

Сы Нань наклонил голову и, улыбаясь, сказал:

- Ты пришел за мной, Сяо Сюань-Сюань?

Тан Сюань улыбнулся:

- Непослушный.

Привратник: «...»

Мир рухнул!!!

<http://bllate.org/book/13604/1206341>